

Бородкин Александр Викторович

САМОЗВАНСТВО В СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ КОНЦА XVII ВЕКА

Настоящая статья посвящена исследованию случаев самозванства, получивших распространение в общинах старообрядцев Верхнего Поволжья в конце XVII столетия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (2). С. 21-22. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

САМОЗВАНСТВО В СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ КОНЦА XVII ВЕКА

Бородкин А. В.

*Кафедра «Современная отечественная история»
ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»
borodkin@mail.ru*

Статья рекомендована к публикации к. и. н., доц. Разумовым Д. С. и к. и. н. Лях Е. Е.

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию случаев самозванства, получивших распространение в общинах старообрядцев Верхнего Поволжья в конце XVII столетия.

Ключевые слова и фразы: самозванство; религиозная экзальтация; персонификация; старообрядчество.

Самозванство – уникальное историческое явление. Его уникальность заключается в универсальности проявлений. Самозванство не имеет ни строгой хронологической, ни четкой территориальной локализации. Оно одинаково характерно практически для всех типов цивилизаций и культур. По характеру направленности самозванство можно разделить на светское и религиозное. Разумеется, подобное деление носит весьма условный характер и применимо только к тем случаям, где оно возможно. Светское самозванство не является целью настоящей работы. Оно в большей степени связано с вне религиозными проявлениями и неоднократно становилось предметом изучения отечественных и зарубежных исследователей [Клибанов; Мыльников; Станојевић]. Религиозное самозванство – явление более спорное и противоречивое. Его не всегда возможно объяснить теми же политическими, социальными и экономическими причинами, что и светское. В то же время, по общности видового происхождения религиозное и светское самозванство может быть спровоцировано и идентичной проблематикой. В этом случае специфика религиозного самозванства в сознательном или бессознательном стремлении придать сугубо светским причинам религиозную окраску. В психологическом контексте религиозное самозванство ориентировано на определенный сегмент массовой аудитории. Средневековая, религиозная экзальтация и низкий уровень народного просвещения создают благоприятные условия для развития типа. В ряде случаев светское и религиозное самозванство может пересекаться и даже совпадать в проявлениях. В качестве примера вполне может выступать один из классических случаев Российского самозванства – «явления Лжедмитриев» в начале XVII века [Скрынников, с. 12-30]. В истории Русской Православной церкви факты религиозного самозванства так же имели место. В XIII веке после монгольского завоевания в русском церковном праве получают известность дела о самоназначении на церковные должности и присвоения церковного имущества людьми, не принадлежащими к церковному руководству. В XIV веке на Русь зачастили паломники и просители «из святой земли» или Константинополя самозванцы – представители различных церквей Востока. Обычно они не претендовали на должности в Русской церкви и ограничивались сбором пожертвований. С XVI века самозваные сборщики церковной милостыни всеми возможными способами стараются остаться при дворе Московских владык. Известен комплекс церковной переписки между православными церквями по вопросу их депортации на родину [Чистович, с. 19-41].

Каждое из явлений самозванцев, принято называть «персонификацией». В зависимости от целей, характера, направленности и специфики, возможно, выделить ряд типов персонификаций.

В старообрядчестве Верхнего Поволжья присутствуют три типа персонификаций: апокалиптические, мистические и мифические. Названия типов даны условно, о их характере и специфике в дальнейшем будут сделаны соответствующие пояснения.

Апокалиптические персонификации заключаются в отождествлении с персонажами Библейской истории, чаще всего с апокалиптическими пророками. Главная задача – призыв к покаянию и предсказание мировой катастрофы. Первые упоминания о данном типе относятся к началу шестидесятых годов XVII века (так называемая проповедь «о наступлении последних времен») [Там же, с. 23-39]. В эволюции типа четко фиксируются три максимума. Первый около 1666 г., второй в конце восьмидесятых, начале девяностых годов, третий в конце девяностых годов XVII века. В качестве причин вызвавших амплитудные колебания можно выделить: в первом случае – собственно церковный раскол и мистическое прочтение даты 1666 г.

Во втором случае в качестве причин выступает принятие жестких законов против старообрядцев, фактически санкционирующих их смертные казни, в третьем случае – начало деятельности Петра по реформированию страны.

Апокалиптические персонификации по характеру их проявлений есть реакция консервативной части русского общества на преобразование любого характера. Самозванцы данного типа выдают себя за пророков Илию, Ездру, Еноха и т.д. В Верхнем Поволжье их появление фиксируются в Суздальском и Ростовском уездах [Кончина мира, с. 23-28]. Это многочисленные «Христы, богородицы, апостолы и пророки», которые уже не вполне относятся собственно к старообрядчеству, поскольку вызваны к существованию развитием «хлыстовщины» и родственных ей течений [Румянцева].

По социальному составу самозванцы данного типа персонификации – государственные и частновладель-

ческие крестьяне, беглые монахи, реже представители посада. Второй тип персонификации – мистический, заключается в отождествлении самозванца с некогда жившим в России историческим персонажем. В Верхнем Поволжье встречаются персонификации Капитона Даниловского и Соловецких старцев. В эволюции типа фиксируются два максимума. Первый в 60-70 гг., второй в конце 90 гг. XVII века. Данный тип является переходным между собственно религиозным и светским самозванством. Это его свойство проистекает из причин возникновения и целей персонификации. Так первый максимум явно вызван не только религиозными причинами (раскол), но и ужесточением крепостного права, ростом феодальной эксплуатации, падением уровня жизни населения. Второй максимум вызван отказом ряда радикальных течений раскола от сотрудничества с правительством Петра. Факты самозванства данного типа были зафиксированы в Костромском и Кинешемском уездах [Распросные речи...]. Социальный состав данного типа самозванцев проследить сложно, так как в ряде случаев сохранились лишь упоминания о персонификациях, а не следственные дела по их носителям. Мифические персонификации, один из наиболее спорных типов, становятся частью старообрядчества абсолютно случайно и его порождением не являются. Его суть заключается в отождествлении самозванца с персонажами народного фольклора, колдунами и т.д. Время возникновения типа с точностью проследить не представляется возможным. Вероятно, в той или иной форме они существовали и до христианизации Руси. В этой связи персонификация может исследоваться как самостоятельная проблематика, вне контекста настоящей работы. В старообрядчестве подобного рода дела попадают в результате временного совпадения и на волне ужесточения гонений на старообрядцев приобретают контекст борьбы с любыми противниками официальной церкви. В эволюции типа максимумы не фиксируются. Дела такого рода принимаются к рассмотрению по мере поступления в местные или центральные органы власти. В качестве формальных причин начала следствия используются доносы о возрождении на местах пережитков язычества (скоморошества, гадания, ведания, травничества, колдовства и т.д.). В ряде случаев доносы такого рода использовались властями как предлог для преследования инакомыслящих, например иностранцев. Результаты такого рода розысков минимальны. Пострадали уличенные в колдовстве и тайной помощи старообрядцам. Собственно к самозванству представители данного типа относятся сугубо по видовым признакам. Они выдавали себя за людей наделенных тайной силой, знанием, часто за персонажей народного фольклора. Социальный состав задержанных так же не поддается анализу. Дела такого рода фиксировались в Вологодском и Суздальском уездах. Исходя из вышесказанного, подведем некоторые итоги:

Первые случаи фиксации самозванства в старообрядчестве относятся к началу шестидесятых годов XVII века и продолжаются в зависимости от развития амплитуды типа до конца столетия. Апокалиптический и мистический типы имеют максимумы развития. Максимумы типов являются реакцией населения на конкретные действия правительства. Мифический тип максимумов не имеет. Этот тип не является порождением собственно старообрядчества и входит в него по инерции существовавшего делопроизводства. По сохранившимся источникам в Верхнем Поволжье фиксируются следующие регионы бытования самозванства: Вологодский, Костромской, Кинешемский, Ростовский и Суздальский уезды. Социальный состав самозванства определен государственными и частновладельческими крестьянами, посадскими людьми, в ряде случаев низшим духовенством и казачеством. В ряде случаев ввиду отсутствия документации проследить его не представляется возможным.

Список литературы

- Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России. Период феодализма. М., 1977.
Мыльников А. С. Испытание чудом. Русский принц и самозванцы. Л., 1991.
Скрынников Р. Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1989.
Чистович И. А. Очерки истории западнорусской церкви. СПб., 1882.
Кончина Мира. - М., 1912.
Распросные речи капитонствующего раскольника старца Вавилы из пустыни на озере Юхра под Вязниками от 8 января 1666 г. // РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Р. 27. Д. № 259.
Румянцева В. С. Народные антицерковные движения в России в XVII веке. М., 1986.
Станојевућ Г. Шхепан Мали. Београд, 1997.

The Imposture of the Old Belief at the End of the 17th Century in Upper Povolzhye

Borodkin A. V.

*Department "Modern Native Land History", Yaroslavl State University
borodkin@mail.ru*

Abstract: The paper is devoted to the case study of imposture which was widespread in the communities of the Old Believers of Upper Povolzhye at the end of the 17th century.

Key words and phrases: imposture; religious exaltation; personification; Old Belief.